

Безумие

Две девушки появились перед Залом Подавления Печати, одна стояла, а другая была в инвалидной коляске, обе были веселые и жизнерадостные юные леди; одна из них была нежной, как вода, а другая чистой, как луна.

«Младшая боевая сестра Цзинь'эр, разве твои ноги не восстановились?» Чжун Юэ был озадачен, когда подошел к ним.

Цю Цзинь'эр подкатила свою деревянную коляску вперед и сказала с улыбкой: «Я уже могу свободно ходить. Но у меня была дуэль с младшей боевой сестрой Шуй, и она случайно сломала мне ноги. Я все еще восстанавливаюсь, так что пока могу только сидеть в коляске».

Лучи вспыхнули в глазах Чжун Юэ, когда он посмотрел на «Шуй Цинъянь» рядом с ней, он скрыл свое убийственное намерения и одарил их теплой, яркой улыбкой: «Какая впечатляющая сила, интересно, сможешь ли ты сломать ноги мне?»

«Шуй Цинъянь» была мягкой и нежной, как вода; ее глаза были наполнены любовью, когда она сказала: «Если есть шанс, я бы хотела попробовать».

Ее сердце сжалось, когда их глаза встретились, она сразу почувствовала от него скрытое намерение убийства.

Чжун Юэ присел на корточки и положил руку на ноги Цю Цзинь'эр. Он проверил ее кости, так как боялся, что «Шуй Цинъянь» будет играть грязно и сломает ей все кости или даже больше, оставит некоторые скрытые травмы в ее теле.

Лицо Цю Цзинь'эр покраснело, и она подумала: бабушки Лу здесь нет, а старший боевой брат прикасается ко мне, пользуясь моим травмированным телом....

Как раз в то время, когда ее мысли бурлили, Чжун Юэ высвободил свою душу и осмотрел ее сломанные кости, поврежденные сухожилия и мышцы.

Сначала я думала, что он трогал меня просто так, но он намеревался проверить только мои раны. К счастью, я не оттолкнула его. В противном случае он узнал бы о моих диких мыслях.

Сердце Цю Цзинь'эр было тронуте, и она прошептала ему: «Старший боевой брат, это ничего, это просто маленькая рана, младшая боевая сестра Шуй также ранена».

Глаза «Шуй Цинъянь» стали слезиться, и она жалобно произнесла: «Брат Юэ, я повредила грудь, старшая боевая сестра Цю чуть не пронзила мне грудь, даже мое сердце было почти разбито. Почему бы тебе и меня не проверить?»

Почти разбила ей сердце? Похоже, младшая боевая сестра Цзинь'эр уже догнала Мать Тянь Мириад? Это должно быть из-за того, что директор обучил её истинной сущности [Великого Безграничного Меча Ци].

Чжун Юэ знал это очень хорошо, [Великий Безграничный Меч Ци] был искусством совершенствования первого директора Ворот Мечей, сама по себе это была техника культивирования на уровне бога. Только директора могли её развивать. Однако из-за слабого тела Цю Цзинь'эр нынешний директор создал знак меча с намерением передать его ей, но по

иронии судьбы знак попал в руки Чжун Юэ. Затем он изучил знак меча [Великого Безграничного Меча Ци] и обучил Цю Цзинь'эр.

Когда они собирались в Небесный Храм Сяо Ман, директор научил ее навыкам [Великого Безграничного Меча Ци]. В то время, когда Чжун Юэ не было в Воротах Мечей, директор объяснил ей все грани этого искусства. Вот почему она смогла так быстро прогрессировать, что, в конце концов, стала наравне с Матерью Тянь Мириад.

«Брат Юэ не собирается позаботиться обо мне?» «Шуй Цинъянь» потерла свою грудь и заплакала.

Чжун Юэ поднял голову с непринужденной улыбкой и сказал: «Конечно, если ты не возражаешь, почему бы и нет?»

Он шагнул вперед и, сразу же, «Шуй Цинъянь» отпрянула. Она усмехнулась, сказав: «Брат Юэ, я боюсь, что ты воспользуешься мной. Если ты потрогаешь мою грудь, ты заберешь мое сердце».

Чжун Юэ был более чем счастлив уничтожить этого бога-демона и лишить ее злого сердца; к сожалению, этот демон отказался дать ему шанс.

Мать Тянь Мириад все еще находится в Воротах Мечей, что означает, что небесный посланник все еще в игре. Смерть Лэй Хуна – это всего лишь шоу, которое они устроили, чтобы обмануть мир и отвлечь всеобщее внимание. «Как жаль, что даже до самого конца Лэй Хун не замечал того факта, что он всего лишь пешка на чужой шахматной доске», - подумал Чжун Юэ в своем сердце.

Когда Цю Цзинь'эр спросила его, почему он здесь, Чжун Юэ объяснил им, что он занял место Нань Цяньфан в качестве мастера Зала Подавления Печати. Услышав эту новость, беспокойство постепенно охватило сердце «Шуй Цинъянь». Изначально она стремилась к этой должности, но Чжун Юэ выхватил ее, прежде чем она смогла что-либо сделать!

Небесный посланник все время говорил, что Нань Цяньфан уже стара. Он был уверен, что может позволить мне занять ее положение. Но теперь, кажется, что небесный вестник все еще не так силен, как директор!

В ее глазах вспыхнул яростный свет, когда она подумала про себя: этот старый чудака из Ворот Мечей, зачем он послал члена клана Чжун Шань? Он что-то выяснил?

Ее сердце непрерывно колотилось, Чжун Юэ, несомненно, был доверенным другом директора. Директор очень сильно ему понравился, даже дошло до того, что он передал ему [Великий Безграничный Меч Ци]. Хотя и не полную технику совершенствования, тотемные узоры меча все еще не были пустяком!

Этот член клана Чжун Шань – наполовину ученик старика, в то время как Цю Цзинь'эр – полностью его ученик, теперь, когда он послал сюда своих учеников, очевидно, что он сфокусировал свое внимание на мне, так что я не смогу ничего сделать!

Чжун Юэ посмотрел на девушку, он направил свой голос прямо в ее уши и сказал: «Я очень удивлен, что младшая боевая сестра Шуй не ушла».

«Шуй Цинъянь» тихо засмеялась и сказала: «Брат Юэ все еще в Воротах Мечей, так как я могу хотеть уйти».

Парочка обменялась взглядами; они скрежетали зубами, обдумывая способы убить друг друга. В то время как обеспокоенная Цю Цзинь'эр была в стороне, спрашивая, как прошло обучение Чжун Юэ за закрытыми дверями. Чжун Юэ отвечал лишь поверхностно, когда думал о том, как тихо убить «Шуй Цинъянь».

«Шуй» улыбалась, слушая вопросы Цю Цзинь'эр, она внезапно улыбнулась: «Брат Юэ, в Восточной Пустоши есть брат Юэ, которого зовут Лонг Юэ. Имя этого Лонга Юэ теперь более известно, чем твое. Я слышала, что он убил более десятка экспертов Тела Атмана; собирается ли Брат Юэ бросить ему вызов?»

Лицо Чжун Юэ потемнело; другие не знали, что «Лонг Юэ» и «Чжун Юэ» были одним и тем же человеком, но этот демонический бог знал этот факт очень хорошо. Она явно поднимала эту тему, чтобы угрожать ему!

Эта девчонка предупреждает меня, угрожая раскрыть мою личность, если я не последую её указаниям.

Брови Чжун Юэ приподнялись, «Шуй Цинъянь» затем передала ему: «Член клана Чжун Шань, я полагаю, ты не хочешь, чтобы я раскрыла твой маленький секрет, верно? Так что просто открой Зал Подавления Печати, позволь мне взять одну вещь, и я пойду своей дорогой и никогда не вернусь к Воротам Мечей или Великой Пустыне. Я также не буду помогать Небесной Расе Сяо Ман в их войне против вас, людей! Когда ты вернешь мне то, что принадлежит мне!»

Чжун Юэ почти принял ее просьбу, и внезапно он подумал о том, что Мать Тянь Мириад является демоническим богом расы демонов, расой, печально известной своими обманами. Как можно доверять ее словам?

Более того, если он отдаст ей то, что она хочет, это только прибавит ей сил, в то время как у него не останется ничего, кроме ее обещания, от которого она может отказаться в любое время.

Я почти поверил твоим словам и попал в твою ловушку.

Глаза Чжун Юэ вспыхнули, и он ответил: «Хорошо, младшая боевая сестра, ты хочешь свое смертное тело, верно? Тогда иди и следуй за мной в зал».

«Шуй Цинъянь» перевела взгляд и увидела лучи, которые вспыхнули в его глазах, ее сердце сжалось, и она подумала: он пытается убить меня в Зале Подавления Печати!

«Ты вынесешь моё смертное тело из зала и передашь его мне». Она снова отправила ему сообщение.

Она заметила!

Чжун Юэ вздохнул, проигнорировал ее и толкнул деревянную инвалидную коляску, покидая место, пока думал: без бабушки Лу, это хороший шанс провести некоторое время с младшей боевой сестрой Цзинь'эр, но ее ноги не слишком хороши сейчас....

Они не виделись более полугода, и теперь, когда они воссоединились, их сердца горели огнем. Но они ничего не могли сделать, кроме как подавить это и поддерживать соответствующее расстояние друг от друга, только обмениваясь нежными взглядами.

«Вау, это место такое красивое, почему я не осознавала этого раньше?» Позади Чжун Юэ, «Шуй Цинъянь» радостно воскликнула и посмотрела на картину перед ней.

Чжун Юэ обернулся и посмотрел на нее, но «Шуй Цинъянь» проигнорировала это и продолжила следовать за ними.

Таким образом, настроение Чжун Юэ было испорчено, и он вернулся в Зал Подавления Печати с Цю Цзинь'эр. Забрав нефритовую печать, он задумчиво сказал: «Младшая боевая сестра, все печати снаружи – фальшивки, запечатанные в них вещи – лишь трупы. Настоящий Зал Подавления Печати находится здесь. Как ты могла не видеть настоящий Зал Подавления Печати как заместитель мастера зала? Я открою настоящий Зал Подавления Печати и проведу экскурсию, в то же время мы сможем убрать несколько мертвых дворцов».

«Настоящий Зал Подавления Печати?»

Цю Цзинь'эр было любопытно, она сказала: «Был фальшивый и настоящий залы? Старший боевой брат, что такое мертвый дворец?»

«После того, как сущности, запечатанные во дворцах, умирают, получается мертвый дворец. Их нужно очистить, чтобы другие существа могли быть запечатаны в них в будущем, когда возникнет такая необходимость».

Чжун Юэ посмотрел на «Шуй Цинъянь» и двусмысленно улыбнулся ей. Он сказал: «Младшая боевая сестра Шуй, ты также заместитель мастера зала, у тебя есть право осмотреть настоящий Зал Подавления Печати, хочешь пойти вместе?»

Я испортила ему настроение, и этот брат злится на меня, теперь он хочет убить меня в Зале Подавления Печати!

«Шуй Цинъянь» волновалась, только Чжун Юэ мог использовать нефритовую печать, и это был ее единственный шанс войти в зал. Даже если бы она знала, что он пытается убить ее, она могла только стиснуть зубы и делать, как он сказал!

Когда я почувствую свое смертное тело и заставлю его сломать печати, я легко смогу раздавить его!

«Шуй Цинъянь» стиснула зубы и сказала: «Конечно, я хочу, пожалуйста, пусть брат Юэ ответит нас».

Чжун Юэ улыбнулся и выпустил нефритовую печать. Четыре зверя появились и приложили свои когти к горной стене, дверь со скрипом открылась, и он пригласил девушек в Зал Подавления Печати. Он думал в своем сердце: «Даже если я не смогу убить этого бога-демона, мне придется запечатать ее и не дать ей выбраться всю оставшуюся жизнь! Когда мы очистим мертвые дворцы, я позволю этому демоническому богу идти первым, и как только мы закончим, я запечатаю ее!»

Его намерение убийства вспыхнуло, и в его тайной области Юань Шэнь Золотой Меч пера Пэн затрепетал в ожидании, что его выпустят в любое время.

Троица вошла в зал, улыбка Чжун Юэ стала ярче, когда он подталкивал деревянную коляску, шагая по огромной металлической цепи глубже в зал, когда он представлял сущности, запечатанные в медных дворцах.

Дон--

Внезапно один из медных дворцов сильно затрясся, словно в дверь врезалось существо!

Чжун Юэ быстро оглянулся и был ошеломлен, увидев, что в медном дворце был сын директора, Фэн Сяочжун!

«Вы, трое младшеньких, я вас вижу!»

Медный дворец задрожал еще сильнее, когда его продолжили таранить. Изнутри раздался демонический голос, и на стене дворца появилось искаженное болью лицо. Он закатил глаза и уставился на троицу, сказав: «Выпустите меня! Выпустите! Я научу вас трем самым сильным искусствам, секретной технике, которую я разработал на основе всех моих исследований! Когда вы освободите меня из этой богом забытой клетки, я также научу вас тайне бессмертных духов!»

Однако Чжун Юэ отвернулся и серьезно сказал: «Не обращайтесь на него внимания, вперед!»

«Хахаха! Ты не понимаешь этого, не так ли?»

Лицо на стене дворца истерически рассмеялось. Он сказал: «Ты еще этого не видишь, не так ли? Шестое колесо в нашем Юань Шэне ... Выпусти меня, и я расскажу тебе секреты шести путей...».

<http://tl.rulate.ru/book/4788/543299>